

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.12>

UDC 327
LBC 66.4(0),3

Submitted: 17.11.2020
Accepted: 15.03.2021

“VACCINE NATIONALISM” AS A GREAT POWER COMPETITION: ANALYSIS FROM THE STANDPOINT OF THE SECURITIZATION THEORY¹

Maksim V. Kharkevich

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Elena S. Zinovieva

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* State leaders and heads of international organizations argue that COVID-19 is a global security threat that requires international responses. However, to date, there is no stable international cooperation regime in the field of counteracting the virus, primarily at the level of vaccine development. Moreover, countries are competing in this area, considering primacy in the creation of a COVID-19 vaccine not only as a step towards the fight against the virus, but as a tool to strengthen their international positions and increase international prestige and “soft power”. *Methods and materials.* The authors investigate the problem from the standpoint of the securitization theory, according to which national and international security threats are formed by political actors as speech acts and discursive practices. *Analysis.* From the standpoint of this theory, despite the fact that the COVID-19 pandemic is securitized at the national level in many countries, at the global level, this securitization discourse about COVID-19 is embedded in a broader macrosecuritization framework, which assumes that the dominant threats are associated with the confrontation of great powers. *Results.* The consequence of this is the legitimization of the policy of “vaccine nationalism” and the lack of international cooperation in the field of vaccine production.

Key words: COVID-19, “vaccine nationalism”, international politics, securitization theory, great powers.

Citation. Kharkevich M.V., Zinovieva E.S. “Vaccine Nationalism” As a Great Power Competition: Analysis from the Standpoint of the Securitization Theory. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 137-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.12>

УДК 327
ББК 66.4(0),3

Дата поступления статьи: 17.11.2020
Дата принятия статьи: 15.03.2021

«ВАКЦИННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ» В КОНТЕКСТЕ КОНКУРЕНЦИИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ¹

Максим Владимирович Харкевич

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Елена Сергеевна Зиновьева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Лидеры государств и международных организаций, занимающихся вопросами здравоохранения, утверждали, что коронавирус COVID-19 представляет собой глобальную угрозу безопасности и требует международных ответов. Однако на международном уровне не сложилось устойчивого режима международного сотрудничества в области противодействия вирусу, что особенно явно проявилось на эта-

пе создания вакцины. Страны конкурировали в данной области, рассматривая первенство в создании вакцины от коронавируса COVID-19 не только как шаг на пути в борьбе с вирусом, но и как инструмент для укрепления позиций на международной арене и повышения международного престижа, «мягкой власти» своей страны. Авторы статьи исследуют проблему с позиций теории секьюритизации, согласно которой угрозы национальной и международной безопасности формируются политическими субъектами как дискурсивная практика. С позиций данного подхода, несмотря на то что пандемия COVID-19 секьюритизирована на уровне отдельных стран, на глобальном уровне данный дискурс встроен в более широкую рамку макросекьюритизации, которая исходит из того, что доминирующие угрозы связаны с противоборством великих держав, а не с угрозами в области здравоохранения. Следствием этого является легитимация политики «вакцинного национализма» и отсутствие международного сотрудничества в области производства вакцины. *Вклад авторов.* М.В. Харкевич разработал концепцию исследования, проработал его теоретико-методологические основания. Е.С. Зиновьева провела анализ политики государств в области разработки вакцин и сформулировала итоговые выводы.

Ключевые слова: COVID-19, «вакцинный национализм», международная политика, теория секьюритизации, великие державы.

Цитирование. Харкевич М. В., Зиновьева Е. С. «Вакцинный национализм» в контексте конкуренции великих держав: анализ с позиций теории секьюритизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 137–150. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.12>

Введение. Согласно информации ВОЗ первый случай заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 был зафиксирован в г. Ухань, Китай, 31 декабря 2019 года. Всего с этого времени, по оценкам Всемирной организации здравоохранения, на 26 октября 2021 г. насчитывалось 278 миллионов подтвержденных случаев заражения во всем мире, при этом погибло от этой болезни 5 миллионов человек [49]. Экономический ущерб от вируса, по оценкам экспертов, к концу 2021 г. составил 12,5 млрд долларов [4]. По меньшей мере 400 миллионов рабочих мест к этому времени потеряно из-за вируса [3]. Текущую эпидемию характеризует беспрецедентный масштаб и темпы распространения. Кроме того, ее особенностью стало широкое медийное освещение.

Пандемия явилась одним из наиболее серьезных вызовов мировому порядку в XXI веке. Ф. Фукуяма поставил ее в один ряд с такими рубежными событиями как террористические атаки 11.09.2001 г. и финансово-экономический кризис 2008 года [9]. По мнению европейского исследователя К. Норлоффа, пандемия стала самым серьезным вызовом либеральному международному порядку с 1991 года [37, р. 811].

При этом пандемия продемонстрировала не только угрозы безопасности в области здравоохранения, связанные с растущей взаимозависимостью, мобильностью и проницаемостью границ, но и взаимосвязь таких об-

ластей мировой политики, как безопасность, здравоохранение и экономика. Вместе с тем, несмотря на глобальный характер угрозы, на этапе создания вакцины наметилась конкуренция, а не сотрудничество великих держав в ее производстве.

В области противодействия кризису государства в большей степени стремились полагаться на собственные силы, а не сотрудничать, в частности, большинство стран ввели ограничения на въезд из-за границы, контроль над экспортом значимых медикаментов и медицинского оборудования, необходимого для лечения коронавирусной инфекции, что в свою очередь способствовало маргинализации роли международного сотрудничества и международных институтов в области здравоохранения, в том числе ВОЗ [44] и Глобального альянса в области вакцин и иммунизации [17], а также Коалиции в области инноваций для готовности к эпидемиям (СЕРИ) и Организации в области снабжения вакцинами в Женеве (GAVI) [42]. Более того, в ноябре 2020 г. США официально уведомили ВОЗ о выходе из состава членов организации. Д. Трамп обвинил ВОЗ в том, что организация в условиях эпидемии находится под влиянием Китая и членство в ней не соответствует национальным интересам США [16]. Эта политика была впоследствии пересмотрена избранным в 2020 г. президентом США Д. Байденом, однако она, тем не менее, свидетель-

ствовала о снижении роли международного сотрудничества в области борьбы с эпидемией и ее последствиями.

По состоянию на 2020 г., когда велась активная разработка вакцин, на международном уровне отсутствовали договоренности, направленные на обеспечение равноправного доступа к компонентам и технологиям создания вакцин на глобальном уровне, кроме того, возможный выход США из ВОЗ подорвал устойчивость и легитимность уже сложившегося режима международного сотрудничества в области здравоохранения.

Исследователи отмечали, что такая политика контрпродуктивна с точки зрения национальных интересов всех стран [31], в том числе и развитых государств, которые на сегодняшний день конкурируют в области создания вакцины от коронавируса [4]. Так, сотрудничество в области разработки вакцины могло бы ускорить создание вакцины [30] и снизить экономический ущерб от коронавируса [17, p. v], в том числе за счет снижения негативных ожиданий относительно перспектив экономического упадка в связи с эпидемией в развивающихся странах, в частности, в таких отраслях, как туризм, гостиничная и развлекательная индустрии, спорт и общественное питание. Более того, международное сотрудничество могло бы способствовать большей доступности различных технологий, необходимых для создания вакцины, и таким образом ускорить ее появление [44, p. 305]. Кроме того, международная кооперация повысила бы глобальное доверие к институтам транснационального здравоохранения и в целом к сложившейся системе глобального управления [17, p. v]. Однако, как отмечали эксперты, текущая эпидемия лишь усилила уже наметившуюся тенденцию к глобальной разобщенности, а международное сотрудничество стагнирует и во многих других областях, нуждающихся в глобальных решениях, в том числе в области изменения климата, противодействия незаконной миграции или контроля над распространением ядерного оружия [45], а также противодействия другим инфекционным заболеваниям [25]. Российские исследователи И. Кобринская и Б. Фрумкин отмечали, что текущая международная политика характеризуется национализмом и «отгораживанием» от реалий международной политики в большин-

стве государств, трендом на антиглобализм и разобщенность в международном сообществе [9, с. 73].

Следует отметить, что это не первый в истории человечества случай, когда в условиях эпидемии государства конкурировали за доступ к лекарствам и вакцинам, схожая ситуация сложилась и в 2009 г. в ходе вспышки эпидемии N1H1. Как правило, глобальный доступ к лекарствам и вакцинам удавалось обеспечить лишь после того, как страны, в которых базируются производители лекарственных средств, обеспечивали полный доступ к ним для своего населения. Так, вакцинация против полиомиелита [40] и оспы [36], а также распределение лекарств, направленных на противодействие вирусу ВИЧ / СПИД [41], были проведены на основании недискриминационного и универсального доступа. Вместе с тем, подобные примеры международного сотрудничества в области здравоохранения носят скорее спорадический, чем универсальный характер, кроме того, как правило, они возникали на том этапе, когда собственное население полностью вакцинировано и издержки от возможного распространения эпидемии для развитых стран превышали затраты на глобальную вакцинацию [44, p. 305].

Сложившуюся исторически ситуацию в области противодействия пандемиям Д. Филдер обозначал как стремление к «вирусному суверенитету», когда государства не рассчитывали на международную помощь и сотрудничество и стремились поддерживать собственные фармацевтические компании и исследовательские структуры, которые производили бы необходимые лекарства и вакцины на территории их страны, ограничивая передачу соответствующих технологий как чувствительных [20]. Данная тенденция укрепилась в ходе текущей пандемии коронавируса, которая усугубила наметившиеся в глобальном масштабе тенденции к фрагментации и деглобализации. Эксперты начали писать о политике «вакцинного национализма», согласно которому государства стремятся укреплять связи с производителями вакцин и не допускать их передачи другим странам, несмотря на то, что на уровне политической риторики государства выступают за необходимость укрепления международного сотрудничества

в области здравоохранения перед лицом коронавируса (см., например: [7]). Как представляется, теория секьюритизации позволяет пролить свет на эти противоречия, в силу того, что в иерархии угроз угрозы здравоохранения на уровне государства воспринимаются как менее значимые по сравнению с угрозами великодержавного соперничества на глобальном уровне.

Методы и материалы. В качестве теоретико-методологической основы исследования была использована теория конструктивизма, а именно, такое ее направление, как теория секьюритизации. В качестве эмпирической базы исследования были использованы официальные документы и выступления официальных лиц ведущих государств мира (Российская Федерация, США и ряда других) и международных организаций (ООН, ВОЗ), а также научные публикации в ведущих российских и зарубежных изданиях, посвященные влиянию COVID-19 на международную политику. Указанные источники и материалы позволили сформировать полное представление о характере политического и академического дискурса в области секьюритизации пандемии COVID-19 на уровне как отдельных государств, так и на международном.

Согласно теории конструктивизма, частным направлением которой является теория секьюритизации, не рациональный подсчет выгод и издержек определяет выбор внешнеполитического курса, а набор представлений и идей, которые определяют идентичности и предпочтения государств, а также легитимность различных моделей поведения. Несмотря на то, что с экономической и политической точек зрения выбранная стратегия может быть рискованной, она рассматривается как легитимная и обоснованная в условиях современной международной анархии и нарастающей межгосударственной конфликтности.

Теория реализма в международных исследованиях, как правило, не рассматривает вопросы здравоохранения как значимые в международных отношениях (в отличие от баланса сил между великими державами [32] и военно-политической проблематики [51]) и, таким образом, не может объяснить выход проблемы борьбы с эпидемией и разработки вакцины на уровень приоритетных на повес-

тке дня глобальной безопасности и внешней политики государств. В 2020 г. видные реалисты опубликовал работы, посвященные влиянию пандемии коронавируса на международную политику [19; 24], в целом, их оценки сводятся к тому, что пандемия не оказывает существенного влияния на международную политику и внимание к вопросам здравоохранения является преходящим феноменом мировой политики, в силу того, что эта проблематика не оказывает существенного влияния на баланс сил, национальные интересы стран (которые также формулируются в терминах власти, согласно классику реализма Г. Моргентау), а также на природу основных акторов мировой политики, а именно, государств [19].

Либеральное направление теории международных отношений также лишь вскользь исследует вопросы трансграничного здравоохранения [27], но, в отличие от политического реализма, рассматривает данную область как деполитизированную в рамках функционализма [33, р. 57] или же усиливающую взаимозависимость в силу взаимной уязвимости государств в рамках неолиберализма [28, р. 106], как следствие, способствующую плодотворному сотрудничеству между государствами. Современные исследователи либерального толка, опубликовавшие работы о последствиях пандемии и ее влиянии на мировую политику, акцентируют внимание на ее влиянии на процессы демократизации и либеральный международный порядок [24], на проблемы обеспечения личностной безопасности [34; 43], а также предлагают рекомендации по развитию и углублению международного сотрудничества по противодействию эпидемии [48], то есть, в целом, осмысливают ее в рамках того же подхода, который был характерен и для более ранних работ представителей данного научного течения.

В отличие от реализма и либерализма, теория социального конструктивизма и такое ее направление, как теория секьюритизации в силу своего внимания к роли нематериальных факторов во внешней политике государств, которые, однако, рассматриваются как рациональные субъекты, позволяет не только изучить причины выхода вопроса трансграничного взаимодействия на передний план меж-

дународной повестки дня, но и оценить ее влияние на перспективы формирования посткризисного мира. Выбранный же большинством стран односторонний и высококонфликтный внешнеполитический курс с позиций социального конструктивизма объясняется господством гоббсианской культуры международной анархии [50, р. 400], которая диктует логику внешнеполитического поведения даже в областях, напрямую не связанных с проблемами безопасности и военной стратегии.

Теория секьюритизации как инструмент анализа мировых политических процессов

Теория секьюритизации Копенгагенской школы на сегодняшний день является одним из наиболее популярных подходов в конструктивистском направлении теории международных отношений к исследованию международных процессов. Среди представителей теории секьюритизации следует назвать Б. Бузана, О. Уивера, Я. Вилде [13; 14]. Согласно теории секьюритизации проблема рассматривается как угроза безопасности в том случае, если она представляется как угрожающая выживанию определенного референтного объекта (как правило, в качестве референтного объекта выступает правительство, территориальная целостность и общество, в том числе общественное здоровье). Особый характер секьюритизированных угроз безопасности обосновывает использование экстраординарных средств для их разрешения, легитимируя возможность мобилизовать или привлекать особые силы и средства [14, р. 21].

Согласно Копенгагенской школе процесс секьюритизации состоит из двух этапов: политизация проблемы (возведение ее в сферу публичной политики как требующую решения правительства) и секьюритизация проблемы (возведение ее в ранг угроз безопасности, требующих принятия чрезвычайных мер, выходящих за рамки стандартных политических процедур государства) [14, р. 24]. На сегодняшний день мы можем говорить о полномасштабной секьюритизации эпидемии коронавируса, что будет доказано в следующем разделе.

Теория секьюритизации получила дальнейшее развитие в работе Б. Бузана и

О. Уивера «Макросекьюритизация и констелляции угроз безопасности: пересмотр масштаба теории секьюритизации», которая распространяет данную исследовательскую рамку на уровень международной политики [13]. Концепция макросекьюритизации исходит из того, что угрозы международной безопасности не существуют изолированно друг от друга, они формируют констелляции, между угрозами существует иерархия с точки зрения широты аудитории и универсальности проблематики. Существуют нишевые угрозы на разных уровнях мировой политики, которые волнуют соответствующую им аудиторию, но возникают и универсальные по проблеме и охвату аудитории угрозы, которые формируются и поддерживаются дискурсами макросекьюритизации (новый термин, предложенный Бузаном и Уивером) [13, р. 253]. Они иерархически выше остальных дискурсов и оказывают формирующее влияние на них в том смысле, что нижестоящие по уровню или универсальности дискурсы выражаются в терминах дискурсов макросекьюритизации. Например, в Средние века в Европе роль макросекьюритизации играли крестовые походы, в период холодной войны – противостояние СССР и США, в начале 2000-х гг. – война против терроризма. Бузан и Уивер предположили, что в 2009 г. роль макросекьюритизации начинает играть изменение климата [13, р. 254].

Однако документы ведущих стран мира, связанные с национальной и международной безопасностью, фиксируют сегодня следующий макросекьюритизирующий дискурс – возвращение конкуренции между великими державами [1; 35]. Как представляется, современная эпидемия и секьюритизирующие дискурсы, сложившиеся вокруг нее, будучи нишевыми в силу того, что они затрагивают исключительно вопросы здравоохранения, апроприируются макросекьюритизирующим дискурсом о великодержавной конкуренции. В результате угрозы глобальной эпидемии воспринимаются как стоящие в иерархии угроз ниже по сравнению с доминирующим макросекьюритизирующим дискурсом, что, в свою очередь, легитимирует и поддерживает на дискурсивном уровне политику «вакцинного национализма».

Секьюритизация коронавируса как нишевой угрозы безопасности

Политическая риторика на уровне глав государств, лидеров международных организаций вокруг текущей эпидемии коронавируса трактует ее как угрозу национальной или глобальной безопасности. В принципе подобная ситуация не нова. Так, в 2014 г. Президент США Б. Обама заявил, что вирус Эбола – это «серьезная угроза региональной и глобальной безопасности» [39], а в 2015 г. ВОЗ объявила эпидемию Эболы «угрозой национальной безопасности далеко за пределами зоны непосредственной вспышки эпидемии» [29].

Наиболее остро риторика секьюритизации коронавируса представлена на уровне отдельных государств. Президент России В.В. Путин сравнил противодействие коронавирусной инфекции с Великой Отечественной войной [5]. Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху назвал борьбу с вирусом «войной с невидимым врагом» [46]. Аналогичная риторика присутствует и у лидеров других государств, в том числе Франции, Германии, Китая, США.

Президент Франции Э. Макрон, лидер КНР Си Цзинпин, Генеральный Секретарь ООН А. Гутереш объявили, что вакцина является общим достоянием человечества и должна быть доступна всему населению планеты, поскольку использование вакцины в одной стране никак не противоречит ее использованию в другой [47]. Однако подобные подходы были представлены на уровне политической риторики и не нашли своего отражения в практической политике государств, которые не обозначили сроки и условия глобальной вакцинации, но при этом стремились зарезервировать максимальное количество вакцины для населения своих стран, ограничивая доступ к ним со стороны других государств (подробнее об этом в следующем разделе).

Таким образом, в контексте глобальной политики проблема противодействия вирусу выстраивалась в логике противоборства великих держав, каждая из которых стремилась обеспечить лидирующее положение в международной системе, а противодействие вирусу и выработка вакцины рассматривались как

инструмент достижения глобального лидерства. Государства не только конкурировали в области создания вакцин, но и стремились назначить «виновными» в появлении и широком распространении эпидемии геополитических соперников, ослабляя таким образом их позицию на международной арене – с этой точки зрения особенно показательными были дискурсы США и Китая, каждое из государств обвиняло другое в том, что именно там зародился «очаг» инфекции [26].

В рамках этой же конкурентной логики развивалась и политика в области разработки вакцин и последующей вакцинации населения. Согласно данным Народного альянса в области вакцинации на 2020 г., хотя население богатых стран составляет только 14 % от населения планеты, страны Запада заключили предварительные договоренности о поставке 53 % от всего планируемого объема наиболее эффективных вакцин, то есть достаточного, чтобы трижды провакцинировать каждого гражданина, в то время как 9 из 10 граждан наименее развитых стран вряд ли получат доступ к вакцине в 2020 году [18].

Так, согласно заявлениям официальных лиц США, необходимо сначала обеспечить доступ к вакцине для населения США, а затем уже стремиться помочь населению других стран [10]. В мае 2020 г. Си Цзинпин объявил на Всемирной Ассамблее Здравоохранения (руководящий орган ВОЗ) о том, что, если Пекину удастся разработать вакцину, то он поделится результатами с миром, но не уточнил, когда это произойдет. Вместе с тем, Э. Фаучи – директор Национального института здравоохранения США заявил, что, согласно его прогнозам, правительство КНР будет использовать вакцины «преимущественно для огромного населения Китая» [15].

Китай также планировал впоследствии развивать продажи соответствующей вакцины на рынках развивающихся стран, или предоставляя ее бесплатно, или субсидируя ее покупку. Президент Китая Си Цзинпин объявил о начале инициативы «Шелковый путь в области здравоохранения», которая направлена на субсидирование вакцинации китайскими вакцинами в странах Азии, Африки и Латинской Америки, где проживает более половины населения планеты. Китай планирует

использовать вакцину с тем, чтобы консолировать партнерские отношения с правительствами стран в стратегически важных регионах мира. Однако, как отмечали исследователи, современное регулирование на западных рынках таково, что китайские вакцины вряд ли получают к ним доступ [12]. Сложившаяся ситуация лишь подстегивала геополитическую конкуренцию за лидерство между производителями вакцин.

Аналогичный дискурс был представлен и в академической литературе. Российские и зарубежные исследователи-международники отмечали, что в XXI в. главной угрозой безопасности стала великодержавная конкуренция и связанная с ней глобальная нестабильность, в логику этой проблематики встраивается и борьба с пандемией [24; 41]. На глобальном уровне представлены схожие оценки. Так, Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей ООН поставил геополитическую напряженность на первое место в списке угроз международной безопасности на текущий момент, а противодействие пандемии – лишь на четвертое [2].

Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2015 г., в числе приоритетных угроз безопасности отмечается, что «проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах» и проводящих политику сдерживания России [8]. В стратегии Национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. представлены схожие оценки угроз. В Стратегии национальной безопасности США от 2017 г. отмечено, что «США будут участвовать в растущей глобальной конкуренции» между великими державами и победа в этой конкуренции – это залог национальной безопасности страны [36]. Таким образом, на уровне как отдельных стран, так и глобальных институтов сложился новый макросекьюритизирующий дискурс о великодержавной конкуренции как главной угрозе национальной и международной безопасности.

Соответственно, в рамках этого дискурса, та великая держава, которая первой про-

ведет вакцинацию, станет победителем коронавируса и в результате усилится относительно своих конкурентов. Согласно данному подходу, после вакцинации произойдет возвращение к прежней жизни, но, возможно, с новым балансом сил между великими державами [38] либо, как полагают западные авторы, в случае успешной вакцинации и борьбы с эпидемией в странах Запада, им удастся сохранить либеральный международный порядок [24]. В этих условиях ключевое значение приобретает борьба за вакцину, конкуренция вакцин и стремление обеспечить лидерство в области борьбы с эпидемией. Стремление большей части населения мира вернуться к прежней нормальности делает позицию великодержавников более привлекательной и с электоральной и с психологической точки зрения. Как отмечает видный исследователь конструктивистского толка М. Барнетт, дополнительное моральное обоснование и легитимацию выбранному политическому курсу на «вакцинный национализм» в странах Запада придавала логика рыночных отношений, которая обосновывала эксклюзивный доступ к вакцине для населения стран, где она производится, ее рыночной доступностью [11].

Практика «вакцинного национализма» в области противодействия пандемии

Как отмечали авторы термина «вакцинный национализм» – исследователи Т. Боллики и Ч. Браун, в одноименной статье для журнала «Форин Аффэйрс», в условиях отсутствия международных соглашений, которые обязывали бы государства распространять вакцину против вируса среди всего населения планеты на равноправной основе, лидеры государств стремятся прежде всего обеспечить вакциной население своих стран, при этом по возможности ограничивая доступ со стороны других государств к вакцине или к технологиям ее производства [12].

Значимость вакцин, в том числе с точки зрения национальных интересов отдельных стран, обусловлена их ролью в борьбе с пандемией. Цель вакцины – обеспечить иммунный ответ организма таким образом, чтобы иммунная система человека, прошедшего вакцинацию и подвергающегося воздействию

вируса, могла взять под контроль патоген и человек не был болен или инфицирован. Вакцины против коронавируса, как и любые другие должны пройти несколько этапов проверки – сначала на животных, потом на небольших группах здоровых волонтеров, после на больших репрезентативных выборках населения, в том числе пожилых, больных и молодых людях. И только после этого вакцина может быть введена в широкий оборот и проведена массовая вакцинация.

В настоящее время целый ряд стран ведет разработки по созданию вакцины от коронавируса, в том числе и Российская Федерация, которая стала первой, зарегистрировавшей вакцину. 11 августа 2020 г. в России на официальном уровне было объявлено о создании первой вакцины от коронавируса «Спутник-V», созданной Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи (НИЦЭМ) [6]. 14 октября 2020 г. Президент России В.В. Путин объявил о создании второй вакцины – «ЭпиВакКорона», разработанной новосибирским центром «Вектор». Как ожидается, в ближайшее время будет зарегистрирована и третья вакцина российского производства. Таким образом, в данной области мы видим заявку со стороны России на глобальное лидерство в данной области, что, в свою очередь, призвано укрепить статус России как глобальной державы. Аналогичные разработки ведутся в США, в Китае, в странах ЕС, АСЕАН и ряде других государств мира, также стремящихся упрочить свои международные позиции. Таким образом Россия также встраивается в борьбу за лидерство в области здравоохранения между великими державами.

Производство вакцины – это дорогостоящее и высокотехнологичное предприятие, в связи с чем, государства, разрабатывая вакцину, стремятся, во-первых, защитить свое население от болезни, но, во-вторых, укрепить свои позиции на международной арене, в том числе с позиций «мягкой силы», как государство с развитой технологической базой в сфере биотехнологий, в-третьих, получить экономические преимущества за счет продажи вакцины.

Согласно ситуации на 2020 г., государства стремились, с одной стороны, заключать договоренности с крупными фармацевтичес-

кими компаниями о предпродажах вакцины, а с другой, формировать альянсы в данной области, чтобы упрочить свои переговорные позиции.

Летом 2020 г. Соединенные Штаты скупили практически все поставки ремдесивира, одного из первых препаратов, доказавших свою эффективность работать против COVID-19, не оставляя ничего для Соединенного Королевства, ЕС или большей части остального мира на три месяца. Кроме того, США стремятся заключить соглашение о предпродажах вакцины со всеми крупными фармацевтическими компаниями, с тем, чтобы обеспечить достаточное количество вакцины для населения США, что уже вызвало недовольство со стороны других стран, в том числе Германии. Франция, Германия, Италия и Нидерланды сформировали Инклюзивный Альянс по вопросам вакцинации для совместных переговоров с разработчиками и производителями вакцин. Этот альянс впоследствии стал частью более крупного проекта Европейской комиссии по ведению переговоров с производителями от имени стран-членов ЕС для заключения предварительных контрактов и резервирования доз многообещающих вакцин для населения своих стран. Более того, страны Запада в условиях обострившейся конкуренции стремятся вывести производство медикаментов с территории Китая на территорию своих стран [21].

Схожая риторика представлена и в аналитических трудах. В частности, американские исследователи Э. Фрейман и Дж. Стеббинг отмечают, что в сложившейся ситуации страна, которая первой разработает и введет в эксплуатацию вакцину от коронавируса, получит геополитическое и стратегическое преимущество [21]. В этих условиях, по мнению видного представителя либерального направления теории международных отношений Дж. Айкенберри, неизбежна конкуренция между великими державами и рост национализма [24]. Кроме того, как отмечает Р. Ниблетт, директор Чэтэм Хаус, способность вакцинировать население и справиться с эпидемией будет существенно влиять на политический капитал лидеров [24] как внутри страны, так и на международной арене, что придает дополнительный импульс политике «вакцинного национализма».

Таким образом, анализ политической риторики и практики государств в области противодействия коронавирусу показывает, что произошла апроприация секьюритизирующего дискурса, сформировавшегося вокруг текущей эпидемии, дискурсом, который описывает современную мировую политику как борьбу за лидерство великих держав, следствием чего становится проводимая политика «вакцинного национализма».

Результаты. Теория секьюритизации исходит из того, что угрозы безопасности не просто существуют как факты объективной реальности, но и активно конструируются в качестве таковых политическими акторами на национальном, региональном и глобальном уровнях. Анализ риторики политических лидеров государств и международных организаций за 2020 г., занимающихся вопросами здравоохранения, показал, что несмотря на то, что на национальном уровне многие государства определяли коронавирус как угрозу национальной безопасности, описывая свои действия как «войну против эпидемии», на глобальном уровне не сложилось макросекьюритизирующего дискурса вокруг данной проблемы, что в свою очередь затрудняло международное сотрудничество по борьбе с вирусом, в частности на уровне разработки вакцины.

На основании анализа был сделан вывод, что произошла апроприация секьюритизирующего дискурса, сформировавшегося вокруг текущей эпидемии, дискурсом, который описывал современную мировую политику как борьбу за лидерство великих держав, который в свою очередь поддерживал и легитимировал политику «вакцинного национализма».

Смена Президента США (в ноябре 2020 г. на выборах победил кандидат от демократов Д. Байден), не переломила тенденцию великодержавной конкуренции, которая проявляется, в том числе в политике «вакцинного национализма».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-04-60109.

The study was conducted with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental

Research within the framework of the scientific project No. 20-04-60109.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная доктрина Российской Федерации (в ред. от 2015 г.) // Официальный сайт МИД Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

2. К Генеральной ассамблее обратился генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш // Официальный сайт ООН. – 2020. – 22 сент. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://iaun.ru/news/world/2020/09/22/un-secretary-general-antonio-guterres> (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Кобринская, И. Центрально-восточная Европа в международных процессах «пост-COVID-19» / И. Кобринская, Б. Фрумкин // Международные процессы. – 2021. – Т. 18, № 2 (61). – С. 71–91. – DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.2.61.1>.

4. Не одичать в «осыпающемся мире» / О. Н. Барабанов [и др.] // Доклад дискуссионного клуба Валдай. – М. : [s. n.], 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-odichat-v-mire/> (дата обращения: 10.11.2020). – Загл. с экрана.

5. Путин заявил о готовности повторить подвиг времен Великой Отечественной войны // Коммерсант. – 2020. – 10 марта. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4283360> (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

6. Путин объявил о регистрации в России второй вакцины от COVID-19 // РБК. – 2020. – 14 окт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2020/5f86ee589a79471be7f80074> (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

7. Три призыва ВОЗ к 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН: Пресс-релиз. Женева // Официальный сайт ВОЗ. – 2020. – 15 сент. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/15-09-2020-who-s-three-messages-for-un75> (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // БД Консультант Плюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/af6dbeb87d5a61b838f49f4571aa1a49c82b35fd/ (дата обращения: 16.03.2021). – Загл. с экрана.

9. Фриман, Ч. Геополитика: мировой беспорядок после COVID и США / Ч. Фриман // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 6. – Электрон.

текстовые дан. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-posle-covid-i-ssha/> (дата обращения: 10.11.2020). – Загл. с экрана.

10. 'America First' Approach to Coronavirus Vaccine Development Could Leave U.S. Behind // Washington Post. – 2020. – May 12. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/es/el-washington-post-podcast/america-first-approach-to-coronavirus-vaccine-development-could-leave-us-behind/> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.

11. Barnett, M. COVID-19 and the Sacrificial International Order / Barnett // International Organization. – 2020. – Vol. 74, iss. S1. – P. E128–E147. – DOI: <https://www.doi.org/10.1017/S002081832000034X>.

12. Bollyky, J. The Tragedy of Vaccine Nationalism / J. Bollyky, Ch. P. Bown // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 27. – Sept./Oct. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-07-27/vaccine-nationalism-pandemic> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

13. Buzan, B. Macrosecuritisation and Security Constellations: Reconsidering Scale in Securitisation Theory / B. Buzan, O. Wæver // Review of International Studies. – 2009. – Vol. 35, № 2. – P. 253–276. – DOI: <https://doi.org/10.10171/S02602105090008511>.

14. Buzan, B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. De Wilde. – London : Lynne Rienner Publishers, 2020. – 241 p.

15. Coronavirus: Vaccine Front-Runner China Already Inoculating Workers // BBC News. – 2020. – Aug. 27. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-53917315> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.

16. Coronavirus: Trump Moves to Pull US out of World Health Organization // BBC News. – 2020. – July 7. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53327906> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.

17. COVID-19 and the Cost of Vaccine Nationalism / M. Hafner [et al.]. – Santa Monica, California : RAND Corporation, RR-A769-1, 2020. – 61 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA769-1.html (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

18. Crisis Nationalism: To What Degree Is National Partiality Justifiable During a Global Pandemic? / E. Beaton [et al.] // Ethical Theory and Moral Practice. – 2021. – Iss. 1. – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10677-021-10160-0>.

19. Drezner, D. W. The Song Remains the Same: International Relations After COVID-19 / D. Drezner // International Organization. – 2020. – Vol. 74, iss. S1. – P. E18–E35. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818320000351>.

20. Fielder, D. P. Vaccine Nationalism's Politics / D. P. Fielder // Science. – 2020. – Vol. 3, iss. 6505. –

P. 749. – DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abe2275>. – Electronic text data. – Mode of access: <https://science.sciencemag.org/content/369/6505/749.full> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

21. Freiman, E. China is Winning the Vaccine Race / E. Freiman, J. Stebbing // Foreign Affairs. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-05/china-winning-vaccine-race> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

22. Fukuyama, F. The Pandemic and Political Order / F. Fukuyama // Foreign Affairs. – 2020. – Vol. 26. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

23. Hoffman, A. The Securitization of the Coronavirus Crisis in the Middle East / A. Hoffman // Pomper Studies. The COVID-19 Pandemic in the Middle East and North Africa. – 2020. – Vol. 39, № 10. – P. 10–15. – Electronic text data. – Mode of access: <https://pomper.org/the-securitization-of-the-coronavirus-crisis-in-the-middle-east> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.

24. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic / J. Allen [et al.] // Foreign Policy. – 2020. – Vol. 20. – P. 2020.

25. International Importation of Measles Virus – United States, 1993–; 2001 / N. V. Oster [et al.] // The Journal of Infectious Diseases. – 2004. – Vol. 189, iss. Supplement_1. – P. 48–53. – DOI: <https://doi.org/10.1086/374854>. – Electronic text data. – Mode of access: https://academic.oup.com/jid/article/189/Supplement_1/S48/2082141 (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.

26. Jaworsky, B. N. The Politics of Blaming: The Narrative Battle Between China and the US Over COVID-19 / B. N. Jaworsky, R. Qiaoan // Journal of Chinese Political Science. – 2020. – Sept. 1. – P. 295–315. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-020-09690-8>.

27. Johnson, T. Ordinary Patterns in an Extraordinary Crisis: How International Relations Makes Sense of the COVID-19 Pandemic / T. Johnson // International Organization. – 2020. – Vol. 74, iss. S1. – P. E148–E168. – DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818320000430>.

28. Keohane, R. O. Globalization: What's New? What's Not? (And so What?) / R. O. Keohane, Jr J. S. Nye // Foreign Policy. – 2000. – № 118. – P. 104–119. – DOI: <https://doi.org/10.2307/1149673>.

29. Key Events in the WHO Response to the Ebola Outbreak // World Health Organization. Official Site. – 2015. – January. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.who.int/csr/disease/ebola/one-year-report/who-response/en/> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.

30. Kim, J. H. SARS-CoV-2 Vaccine Development, Access, and Equity / J. H. Kim // *Journal of Experimental Medicine*. – 2020. – Vol. 217, № 11. – P. 1–3. – DOI: <https://doi.org/10.1084/jem.20201288>.
31. Legal Agreements: Barriers and Enablers to Global Equitable COVID-19 Vaccine Access / A. Phelan [et al.] // *The Lancet*. – 2020. – Vol. 396, № 10254. – P. 800–802. – DOI: <https://doi.org/10.1084/jem.20201288>.
32. Mearsheimer, J. J. The Gathering Storm: China's Challenge to US Power in Asia / J. J. Mearsheimer // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2010. – Vol. 3, № 4. – P. 381–396.
33. Mitrany, D. A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization / D. A. Mitrany // *Debates on European Integration* / ed. by M. Eilstrup-Sangiovanni. – 2006. – P. 43–67.
34. Mukumbang, F. C. Are Asylum Seekers, Refugees and Foreign Migrants Considered in the COVID-19 Vaccine Discourse? / F. C. Mukumbang // *BMJ Global Health*. – 2020. – Vol. 5, № 11. – P. e004085. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjgh-2020-004085>.
35. National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. – 2018. – Electronic text data. – Mode of access: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
36. National Security Strategy of the United States of America. – 2017. – Dec. – Electronic text data. – Mode of access: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
37. Norrlöf, C. Is COVID-19 a Liberal Democratic Curse? Risks for Liberal International Order / C. Norrlöf // *Cambridge Review of International Affairs*. – 2020. – Vol. 33, № 5. – P. 799–813.
38. Norrlöf, C. Is COVID-19 the end of US Hegemony? Public Bads, Leadership Failures and Monetary Hegemony / C. Norrlöf // *International Affairs*. – 2020. – Vol. 96, № 5. – P. 1281–1303. – DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa134>.
39. Obama Says Ebola Outbreak a 'Global Security Threat' // *BBC News*. – 2014. – Sept. 17. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-29231400> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
40. Patrick, S. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction / S. Patrick // *Foreign Affairs*. – 2020. – Vol. 99, № 4. – P. 40–50. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/when-system-fails> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.
41. Piot, P. International Response to the HIV/AIDS Epidemic: Planning for Success / P. Piot, A. M. Coll Seck // *Bulletin of the World Health Organization*. – 2001. – № 79. – P. 1106–1112.
42. Santos Rutschman, A. The COVID-19 Vaccine Race: Intellectual Property, Collaboration(s), Nationalism and Misinformation / A. Santos Rutschman // *Washington University Journal of Law and Policy*. – 2020. – Vol. 64. – 22 p. – SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3656929> (date of access: 10.11.2020).
43. Shaw, T. M. COVID-19 and Human Development/Security: What Futures for Social Sciences/Policy? / T. M. Shaw // *The Round Table*. – 2021. – Vol. 110, № 1. – P. 179–180. – DOI: <https://doi.org/10.1080/00358533.2021.1890376>.
44. The COVID-19 Vaccine Development Landscape / T. T. Le [et al.] // *Nat Rev Drug Discov*. – 2020. – № 19 (5). – P. 305–306.
45. Thompson, K. M. The Case for Cooperation in Managing and Maintaining the End of Poliomyelitis: Stockpile Needs and Coordinated OPV Cessation / K. M. Thompson, R. J. D. Tebbens // *The Medscape Journal of Medicine*. – 2008. – № 10 (8). – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2562150/> (date of access: 10.11.2020). – Title from screen.
46. Thriving in a Crisis, Netanyahu Urges Israelis to Wage 'War on Invisible Enemy' // *The Times of Israel*. – 2020. – March 11. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.timesofisrael.com/looking-indispensable-netanyahu-urges-israelis-to-wage-war-on-invisible-enemy/> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
47. UN Chief: COVID-19 Vaccine Must be Affordable and Available to All // *UN News*. – 2020. – Sep. 16. – Electronic text data. – Mode of access: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1072522> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
48. Von Bogdandy, A. The Role of International Law in Vaccinating Against COVID-19: Appraising the COVAX Initiative / A. von Bogdandy, P. Villarreal // *Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL)*. – 2020. – Research Paper № 2020-46. – 24 p. – DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3733454>.
49. Weekly Operational Update on COVID-19 (25 October 2021) // *World Health Organization*. – Electronic text data. – Mode of access: <https://reliefweb.int/report/world/weekly-operational-update-covid-19-25-october-2021> (date of access: 16.03.2021). – Title from screen.
50. Wendt, A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics / A. Wendt // *International Organization*. – 1992. – Vol. 46, № 2. – P. 391–425.

51. Wohlforth, W. C. Realism and the End of the Cold War / W. C. Wohlforth // *International Security*. – 1994. – Vol. 19, № 3. – P. 91–129. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2539080>.

REFERENCES

1. Voennaja docktrina Rossijskoj Federatsii (v red. ot 2015 g.) [Military Doctrine of the Russian Federation (As Revised in 2015)]. *Ofitsial'nyy sayt MID Rossiyskoj Federatsii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Official Website]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (accessed 16 March 2021).
2. K. General'noj assamblee obratilsja general'nyj sekretar' OON Antoniu Guterresh [Antonio Guterres Addressed UN General Assembly]. *Ofitsial'nyy sayt OON* [UN Official Website], 2020, September 22. URL: <https://iaun.ru/news/world/2020/09/22/un-secretary-general-antonio-guterres> (accessed 16 March 2021).
3. Kobrinskaja I., Frumkin B. Central'no-vostochnaja Evropa v mezhdunarodnyh processah «post-COVID-19» [Central-Eastern Europe in Post-COVID-19 International Politics]. *Mezhdunarodnye processy* [International Trends], 2021, vol. 18, no. 2 (61), pp. 71-91. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2020.18.2.61.1>.
4. Barabanov O.N., Bordachev T.V., Lisovolik Ja.D., Luk'janov F.A. Ne odichat' v «osypajushhemsja mire» [Not Run Wild in a Crumbling World]. *Doklad diskussionnogo kluba Valdaj* [Valdai Report]. Moscow, s. n., 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-odichat-v-mire> (accessed 10 November 2020).
5. Putin zajavil o gotovnosti povtorit' podvig vremen Velikoj Otechestvennoj vojny [Putin Announced His Readiness to Repeat the Feat of the Great Patriotic War]. *Kommersant*, 2020, March 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4283360> (accessed 16 March 2021).
6. Putin objavil o registracii v Rossii vtoroj vakciny ot COVID-19 [Putin Announced the Registration of the Second COVID-19 Vaccine in Russia]. *RBK*, 2020, October 14. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/10/2020/5f86ee589a79471be7f80074> (accessed 16 March 2021).
7. Tri prizyva VOZ k 75-j sessii General'noj Assamblei OON: Press-reliz. Zheneva [Three Calls from WHO to the 75th Session of the UN General Assembly. Press Release. Geneva]. *Ofitsial'nyy sayt VOZ* [WHO Official Website], 2020, September 15. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/15-09-2020-who-s-three-messages-for-un75> (accessed 16 March 2021).
8. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 Dated December 31, 2015 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. *BD Konsultant Plyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/af6dbeb87d5a61b838f49f4571aa1a49c82b35fd (accessed 16 March 2021).
9. Friman Ch. Geopolitika: mirovoj besporjadok posle COVID i SShA [Geopolitics: Epy Global Turmoil After Coronavirus and the United States]. *Rossija v global'noj politike* [Russia in Global Affairs], 2020, no. 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-posle-covid-i-ssha> (accessed 10 November 2020).
10. ‘America First’ Approach to Coronavirus Vaccine Development Could Leave U.S. Behind. *Washington Post*, 2020, May 12. URL: <https://www.washingtonpost.com/es/el-washington-post-podcast/america-first-approach-to-coronavirus-vaccine-development-could-leave-us-behind> (accessed 16 March 2021).
11. Barnett M. COVID-19 and the Sacrificial International Order. *International Organization*, 2020, vol. 74, iss. S1, pp. E128-E147. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081832000034X>.
12. Bollyky J., Bown Ch.P. The Tragedy of Vaccine Nationalism. *Foreign Affairs*, 2020, vol. 27 (September/October). URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-07-27/vaccine-nationalism-pandemic> (accessed 10 November 2020).
13. Buzan B., Wæver O. Macrosecuritisation and Security Constellations: Reconsidering Scale in Securitisation Theory. *Review of International Studies*, 2009, vol. 35, no. 2, pp. 253-276. DOI: <https://doi.org/10.1017/S02602105090008511>.
14. Buzan B., Wæver O., Wilde J.De. *Security: A New Framework for Analysis*. London, Lynne Rienner Publishers, 2020. 241 p.
15. Coronavirus: Vaccine Front-Runner China Already Inoculating Workers. *BBC News*, 2020, August 27. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-53917315> (accessed 16 March 2021).
16. Coronavirus: Trump Moves to Pull US out of World Health Organization. *BBC News*, 2020, July 7. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53327906> (accessed 16 March 2021).
17. Hafner M. et al. *COVID-19 and the Cost of Vaccine Nationalism*. Santa Monica, California, RAND Corporation, RR-A769-1, 2020. 61 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA769-1.html (accessed 10 November 2020).
18. Beaton E. et al. Crisis Nationalism: To What Degree is National Partiality Justifiable During a Global Pandemic? *Ethical Theory and Moral Practice*, 2021, iss. 1, pp. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10677-021-10160-0>.
19. Drezner D.W. The Song Remains the Same: International Relations After COVID-19. *International*

Organization, 2020, vol. 74, iss. S1, pp. E18-E35. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818320000351>.

20. Fielder D.P. Vaccine Nationalism's Politics. *Science*, 2020, vol. 369, iss. 6505, p. 749. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abe2275>. URL: <https://science.sciencemag.org/content/369/6505/749.full> (accessed 10 November 2020).

21. Freiman E., Stebbing J. China is Winning the Vaccine Race. *Foreign Affairs*, 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-05/china-winning-vaccine-race> (accessed 10 November 2020).

22. Fukuyama F. The Pandemic and Political Order. *Foreign Affairs*, 2020, vol. 26. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/pandemic-and-political-order> (accessed 10 November 2020).

23. Hoffman A. The Securitization of the Coronavirus Crisis in the Middle East. *Pompers Studies. The COVID-19 Pandemic in the Middle East and North Africa*, 2020, vol. 39, no. 10, pp. 10-15. URL: <https://pomeps.org/the-securitization-of-the-coronavirus-crisis-in-the-middle-east> (accessed 16 March 2021).

24. Allen J. et al. How the World Will Look After the Coronavirus Pandemic. *Foreign Policy*, 2020, vol. 20, p. 2020.

25. Oster N.V., Harpaz R., Redd S.B., Papania M.J. International Importation of Measles Virus – United States, 1993–; 2001. *The Journal of Infectious Diseases*, 2004, vol. 189, iss. Supplement_1, pp. 48-53. DOI: <https://doi.org/10.1086/374854>. URL: https://academic.oup.com/jid/article/189/Supplement_1/S48/2082141 (accessed 10 November 2020).

26. Jaworsky B.N., Qiaoan R. The Politics of Blaming: The Narrative Battle Between China and the US over COVID-19. *Journal of Chinese Political Science*, 2020, September 1, pp. 295-351. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-020-09690-8>.

27. Johnson T. Ordinary Patterns in an Extraordinary Crisis: How International Relations Makes Sense of the COVID-19 Pandemic. *International Organization*, 2020, vol. 74, iss. S1, pp. E148-E168. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818320000430>.

28. Keohane R.O., Nye Jr J.S. Globalization: What's New? What's Not? (And so What?). *Foreign Policy*, 2000, no. 118, pp. 104-119. DOI: <https://doi.org/10.2307/1149673>.

29. Key Events in the WHO Response to the Ebola Outbreak. *World Health Organization. Official Site*, 2015, January. URL: <https://www.who.int/csr/disease/ebola/one-year-report/who-response/en> (accessed 16 March 2021).

30. Kim J.H. SARS-CoV-2 Vaccine Development, Access, and Equity. *Journal of Experimental Medicine*, 2020, vol. 217, no. 11, pp. 1-3. DOI: <https://doi.org/10.1084/jem.20201288>.

31. Phelan A.L. et al. Legal Agreements: Barriers and Enablers to Global Equitable COVID-19 Vaccine Access.

The Lancet, 2020, vol. 396, no. 10254, pp. 800-802. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31873-0](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31873-0).

32. Mearsheimer J.J. The Gathering Storm: China's Challenge to US Power in Asia. *The Chinese Journal of International Politics*, 2010, vol. 3, no. 4, pp. 381-396.

33. Mitrany D. A Working Peace System: An Argument for the Functional Development of International Organization. Eilstrup-Sangiovanni M., ed. *Debates on European Integration*, 2006, pp. 43-67.

34. Mukumbang F.C. Are Asylum Seekers, Refugees and Foreign Migrants Considered in the COVID-19 Vaccine Discourse? *BMJ Global Health*, 2020, vol. 5, no. 11, p. e004085. DOI: <http://doi.org/10.1136/bmjgh-2020-004085>.

35. *National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge*, 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 16 March 2021).

36. *National Security Strategy of the United States of America*, 2017, December. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 16 March 2021).

37. Norrlöf C. Is COVID-19 a Liberal Democratic Curse? Risks for Liberal International Order. *Cambridge Review of International Affairs*, 2020, vol. 33, no. 5, pp. 799-813. DOI: <https://doi.org/10.1080/09557571.2020.1812529>.

38. Norrlöf C. Is COVID-19 the End of US Hegemony? Public Bads, Leadership Failures and Monetary Hegemony. *International Affairs*, 2020, vol. 96, no. 5, pp. 1281-1303. DOI: <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa134>.

39. Obama Says Ebola Outbreak a 'Global Security Threat'. *BBC News*, 2014, September 17. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-29231400> (accessed 16 March 2021).

40. Patrick S. When the System Fails: COVID-19 and the Costs of Global Dysfunction. *Foreign Affairs*, 2020, vol. 99, no. 4, pp. 40-50. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2020-06-09/when-system-fails> (accessed 10 November 2020).

41. Piot P., Coll Seck A.M. International Response to the HIV/AIDS Epidemic: Planning for Success. *Bulletin of the World Health Organization*, 2001, no. 79, pp. 1106-1112.

42. Santos Rutschman A. The COVID-19 Vaccine Race: Intellectual Property, Collaboration(s), Nationalism and Misinformation. *Washington University Journal of Law and Policy*, 2020, vol. 64. 22 p. SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3656929>. (accessed 10 November 2020).

43. Shaw T.M. COVID-19 and Human Development/ Security: What Futures for SocialSciences/Policy? *The*

Round Table, 2021, vol. 110, no. 1, pp. 179-180.
DOI: <https://doi.org/10.1080/00358533.2021.1890376>.

44. Le T.T., Andreadakis Z., Kumar A., Roman R. G., Tollefsen S., Saville M., Mayhew S. The COVID-19 Vaccine Development Landscape. *Nat Rev Drug Discov*, 2020, no. 19 (5), pp. 305-306.

45. Thompson K.M., Tebbens R.J.D. The Case for Cooperation in Managing and Maintaining the End of Poliomyelitis: Stockpile Needs and Coordinated OPV Cessation. *The Medscape Journal of Medicine*, 2008, no. 10 (8). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2562150> (accessed 10 November 2020).

46. Thriving in a Crisis, Netanyahu Urges Israelis to Wage 'War on Invisible Enemy'. *The Times of Israel*, 2020, March 11. URL: <https://www.timesofisrael.com/looking-indispensable-netanyahu-urges-israelis-to-wage-war-on-invisible-enemy> (accessed 16 March 2021).

47. UN Chief: COVID-19 Vaccine Must be Affordable and Available to All. *UN News*, 2020,

September 16. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1072522> (accessed 16 March 2021).

48. von Bogdandy A., Villarreal P. The Role of International Law in Vaccinating Against COVID-19: Appraising the COVAX Initiative. *Max Planck Institute for Comparative Public Law & International Law (MPIL)*, 2020, Research Paper no. 2020-46. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3733454>.

49. Weekly Operational Update on COVID-19 (25 October 2021). *World Health Organization*. URL: <https://reliefweb.int/report/world/weekly-operational-update-covid-19-25-october-2021> (accessed 16 March 2021).

50. Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics. *International Organization*, 1992, vol. 46, no. 2, pp. 391-425.

51. Wohlforth W.C. Realism and the End of the Cold War. *International Security*, 1994, vol. 19, no. 3, pp. 91-129. DOI: <https://doi.org/10.2307/2539080>.

Information About the Authors

Maksim V. Kharkevich, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of World Politics, MGIMO University, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, kharkevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9476-9694>

Elena S. Zinovieva, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Department of World Politics, MGIMO University, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation, zinovieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5129-338X>

Информация об авторах

Максим Владимирович Харкевич, кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, kharkevich@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9476-9694>

Елена Сергеевна Зиновьева, доктор политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Российская Федерация, zinovieva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5129-338X>